
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 1, 2021

Issue 1, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00006

«Гимны диадемам»: к вопросу о времени составления

Р. А. Орехов

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

В статье переосмысливаются обстоятельства появления классического памятника среднеегипетской эпохи — «Гимнов диадемам» (pMoskau 314). Автор полагает, что в основе ритуала, описанного в «папирусе Голенищева», лежит акт коронации, в результате которого земли Файюмского оазиса, изначально принадлежавшие богу Себеку, переходили под покровительство царя Аменемхета III. Аменемхет III сам становился Себеком Шедетским, Хором, пребывающим в Шедет, и получал легитимное право на управление Файюмом. Тонкость данного акта состоит в том, что Себек передает это право не просто как бог-покровитель, а как царь. Причиной появления данного ритуала стали аномальные паводки в нильской долине, которые вынудили царя искать меры для их обуздания.

Ключевые слова: «Гимны диадемам», Файюм, бог Себек, Аменемхет III, А. Эрман, Б. А. Тураев, М. Боммас, М. Зекки.

Из коллекции В. С. Голенищева происходит памятник, более известный в науке как «папирус Голенищева» (pGolenisheff I), или «Гимны диадемам» (pMoskau 314)¹. Считается, что папирус имеет файюмское происхождение². Достоин внимания, что В. С. Голенищев не стал издавать папирус сам, а передал его в 1907 г. А. Эрману, главе Берлинской филологической школы. В 1909 г. Г. Мёллер включил папирус в первый том своей «Палеографии» как образец классической среднеегипетской скорописи³, а в 1911 г. текст с иероглифической транскрипцией и обстоятельным филологическим комментарием был опубликован самим А. Эрманом⁴.

---

¹ Последнее название введено в научный оборот А. Эрманом, однако в нем присутствует доля условности, так как речь в большей степени идет об элементах царского коронационного ритуала.

² Kootz 2006: 114.

³ Möller 1909: 19.

⁴ Erman 1911.

Вероятно, уже через А. Эрмана с памятником ознакомились его российские ученики Б. А. Тураев, а затем и И. М. Волков. Первый перевел текст папируса для своей хрестоматии египетских текстов, которая являлась приложением к исследованию по египетской литературе. К сожалению, свет увидел только первый том монографии, вышедший в издательстве братьев Сабашниковых⁵, а рукопись хрестоматии была утрачена сразу после смерти Б. А. Тураева. И. М. Волков в монографии по истории культа бога Себека использовал адаптированный текст, изданный А. Эрманом⁶. На русский язык текст «Гимнов» в 2018 г. был вновь переведен М. В. Пановым⁷.

Размер папируса составляет 572 см в длину и 7,1 см в высоту. Текст занимает 462 см, он выполнен тремя писцами и содержит 20 столбцов прекрасно сохранившегося иератического письма с 10 гимнами. Вероятнее всего, эти тексты произносились в храме бога Себека в Шедете (Крокодилополе), главном религиозном и экономическом центре Файюма. Они возвеличивали и прославляли Себека Шедетского как владыку богов и людей при возложении на него царских корон и диадем. Из 10 текстов один назван «изречением при возложении двойной короны» (*r3 n hnm m shmtj*), а все остальные — «утренними славословиями» (*dw3 hdt*; *dw3 wrt-hk3w mht*; *dw3 jr*; *dw3 shmtj*; *dw3 Nt*; *dw3 wnwnt*; *dw3 jf3t*; *dw3 dndnjt*). Произнесение этих текстов должно было наделять короны и диадемы магической силой и властью над миром. Последнее достигалось за счет соединения регалий со священной змеей (уреем).

И Б. А. Тураев, и И. М. Волков, и все последующие египтологи приняли датировку Г. Мёллера и А. Эрмана, которые отнесли папирус к гиксосскому периоду (позднее Среднее царство, XVII–XVI вв. до н. э.)⁸. Только в начале 2000-х гг. ее пересмотрел М. Боммас⁹. Немецкий ученый датировал папирус временем правления XII династии, а именно Аменемхета III¹⁰. Дело в том что короны и диадемы возлагались не на царя, а на крокодила Себека, наделяя божество царским статусом. Это обстоятельство смутило М. Боммаса, и он предположил, что под Себеком Шедетским следует понимать не божество-крокодила, а самого царя Аменемхета III¹¹. Правление последнего совпадало по времени с самым масштабным освоением Файюмского оазиса в истории фараоновского Египта. При этом само возложение корон ученый интерпретировал как элемент царской инвеституры¹².

Работа М. Боммаса тут же подверглась острой критике со стороны крупного современного филолога, эпиграфиста и демотиста И. Ф. Квака¹³. По сути, его статья в ZÄS стала рецензией на книгу; в ней на нескольких страницах перечислялись филологические недочеты, ошибки в переводе, а главное — был оспорен основной тезис М. Боммаса¹⁴. По мнению И. Ф. Квака, именно Себек, а не царь являлся бенефициаром ритуала. Ученый подчеркнул, что боги тоже могут выступать в роли правителей, пусть и мифических¹⁵. Одновременно с этим И. Ф. Квак подтвердил правильность датировки, предложенной А. Эрманом¹⁶. Проанализировав элементы староегипетского языка,

⁵ Тураев 1920.

⁶ Волков 1917: 28.

⁷ Панов 2018.

⁸ Möller 1909: 17; Erman 1911: 3–6. О других датировках — Quack 2018: 152–153, 155.

⁹ Bommas 2013.

¹⁰ Bommas 2013: 2–3, 131.

¹¹ Bommas 2013: 129–131.

¹² Bommas 2013: 187–215.

¹³ Quack 2018.

¹⁴ Quack 2018: 160–165.

¹⁵ Quack 2018: 157–158.

¹⁶ Quack 2018: 153–155.

содержащиеся в тексте папируса, он заключил, что этот документ едва ли является списком более раннего памятника эпохи Древнего царства, хотя полностью исключить такую возможность нельзя¹⁷.

Заметим, что А. Эрман и Б. А. Тураев полагали, будто обряд с участием Себека, описанный в гимнах, скорее всего, восходит к царскому коронационному ритуалу Древнего царства¹⁸. Б. А. Тураев, развивая эту точку зрения, предположил, что Себек выступает в нем в качестве божества-наместника, т. е. божественность священного урея переходит с короны солнечного божества на царя, а затем на короны богов — покровителей местных религиозных центров, включая Себека¹⁹. В связи с этим можно предположить, что Б. А. Тураев мыслил данный ритуал как постоянный, связывая его с ежедневным царским церемониалом. Поэтому в каком-то смысле он предвосхищал выводы М. Боммаса.

В свою очередь, М. Боммас опирался в своем исследовании на сводную работу М. Зекки о культе Себека Шедетского в Файюмском оазисе. Именно М. Зекки, проанализировав весь доступный эпиграфический материал, убедительно доказал, что царственный статус Себек приобрел только во времена Аменемхета III²⁰. Раньше же этот бог ничем не выделялся. Его роль в Файюме в эпоху Древнего царства была крайне незначительна. Более того, такое положение дел сохранялось и в первой половине Среднего царства, когда на передний план могли выдвигаться более традиционные божества, например Хор или Бастет²¹. Именно это обстоятельство заставляет нас по-новому оценить время появления ритуала, описанного в тексте «папируса Голенищева».

Первым царем, обратившим свой взор на Файюм, был Сенусерт II, который построил свой пирамидный комплекс в Иллахуне, а рядом с ним — знаменитый город Кахун, центр ремесленного производства и место пребывания жрецов, обслуживавших заупокойный культ царя и его семьи²². Преемник Сенусерта II Сенусерт III уже не проявлял к Файюму особого интереса. Его памятников там практически не найдено, а собственную пирамиду он воздвиг в Дахшуре.

Ситуация начала меняться только тогда, когда предположительно на 18-м году царствования Сенусерта III произошла коронация его сына и соправителя Аменемхета III²³. Сколько времени после этого прожил Сенусерт III, неизвестно. Тем не менее его сын после восшествия на престол приступил к возведению пирамиды в Дахшуре, рядом с отцовской. Строительство шло быстрыми темпами. Однако, когда оно почти завершилось, Аменемхет III неожиданно оставил Дахшур и переехал в Хавару. Именно в Хаваре были затем построены его вторая пирамида, знаменитый лабиринт и грандиозный храм, посвященный богу-крокодилу Себеку Шедетскому. Возникает закономерный вопрос: почему при Аменемхете III произошел столь странный перелом? Представляется, что он мог быть вызван изменившейся паводковой активностью Нила.

¹⁷ Quack 2018: 158.

¹⁸ Erman 1911: 7–10; Тураев 1920: 42. К. Гобс также отметила, что в «папирусе Голенищева» присутствует почти дословное повторение ряда изречений «Текстов пирамид», в частности Рут. 194–198, так называемое обращение к Красной короне (Goebis 2008: 27, 53).

¹⁹ Тураев 1920: 42. И. М. Волков также полагал, что корона является атрибутом Себека по причине связи того с Ра, царем всех богов (Волков 1917: 27–28).

²⁰ Zecchi 2010: 37–84.

²¹ Zecchi 2010: 26.

²² Zecchi 2010: 30.

²³ Zecchi 2010: 48.

Традиционно считается, что крайне низкий уровень разливов Нила во второй половине правления VI династии стал главной причиной распада Древнего царства²⁴. Эта точка зрения не принималась рядом ученых по причине того, что археологические исследования не давали четкого ответа на вопрос о том, был ли Первый переходных период преимущественно засушливым или, наоборот, характеризовался сильными наводнениями²⁵. Эти ученые допускали скорее чередование более влажной и засушливой фаз²⁶.

Ясность внесли данные, полученные при анализе радиоактивных отложений изотопов стронция в лагуне Манзала в Восточной Дельте (рис. 1, правая кривая)²⁷. Чуть раньше к аналогичным выводам пришел Ф. Хассан, применивший для установления датировок изотопный анализ раковин моллюсков в Файюме (см. рис. 1, левая кривая)²⁸. Результаты изучения материалов из разных мест Египта были в принципе схожими²⁹. На графике, представленном на рис. 1, в частности, хорошо видно, что после 2150 г. до н. э. (рубеж IX–X династий) уровень Нила резко возрос, достигнув к началу Среднего царства самых высоких показателей с конца неолита. Паводковая активность реки возрасла в течение примерно 300 лет (период жизни нескольких поколений). Очевидно, что эти события сильно повлияли на египетское общество и вынудили его «дать ответ» на «вызов» Великой реки.

В самом начале царствования XII династии Аменемхет I неожиданно перенес столицу из Фив в Иттауи, рядом с которым, вероятно, начал строительство первых гидротехнических сооружений, соединявших долину Нила и Файюмскую депрессию³⁰. Согласно утверждению Геродота, это пространство было освоено исключительно Ламаресом, т. е. Аменемхетом III (Herod. II, 149). Очевидно, что именно данный правитель занимался освоением Файюма и оставил там большинство своих памятников³¹. Но при этом не до конца ясно, сколько и какие конкретно гидротехнические работы были выполнены его предшественниками³². Поэтому нельзя исключить, что первым на этот шаг решился именно Аменемхет I.

При Аменемхете III естественный канал, ведущий из долины к депрессии и протекающий в районе Хавары, был существенно расширен и углублен и возобновил свою деятельность уже в новом качестве. Поток воды, вероятнее всего, регулировался дамбами в районе Иллахуна³³. Сооружения и плотины были построены таким образом, чтобы защитить возвышенные территории в долине и одновременно освоить новые земли³⁴. В результате болотистые области оазиса были преобразованы в новые пахотные земли с ирригационными и дренажными системами для расширения сельскохозяйственного производства³⁵.

С этого периода поступающая в Файюм вода была фактически полностью под контролем египтян. По подсчетам Р. Саида, около 40% водосброса во время разлива Нила могло отклоняться дамбами и заполнять депрессию до 21 м н. у. м. менее чем за

²⁴ Bell 1971; Butzer 1976: 28–29, 33, 54–55; Hassan 1986: 491; 1997: 221–22; Said 1993: 142–43.

²⁵ Moeller 2005: 167; Macklin et al. 2015: 119.

²⁶ Said 1993: 142–43.

²⁷ Macklin et al. 2015: 119.

²⁸ Hassan et al. 2012.

²⁹ Gonçalves 2018: 24, fig. 6.

³⁰ Butzer 1976: 36–37.

³¹ Butzer 1976: 37; Hassan 1986: 483, 491; Jeffreys 2010: 8.

³² Garbrecht 1996: 50.

³³ Said 1993: 190–191, 199; Garbrecht 1996: 50.

³⁴ Said 1993: 190–191, 199.

³⁵ Butzer 1976: 50–51; Garbrecht 1996: 50.

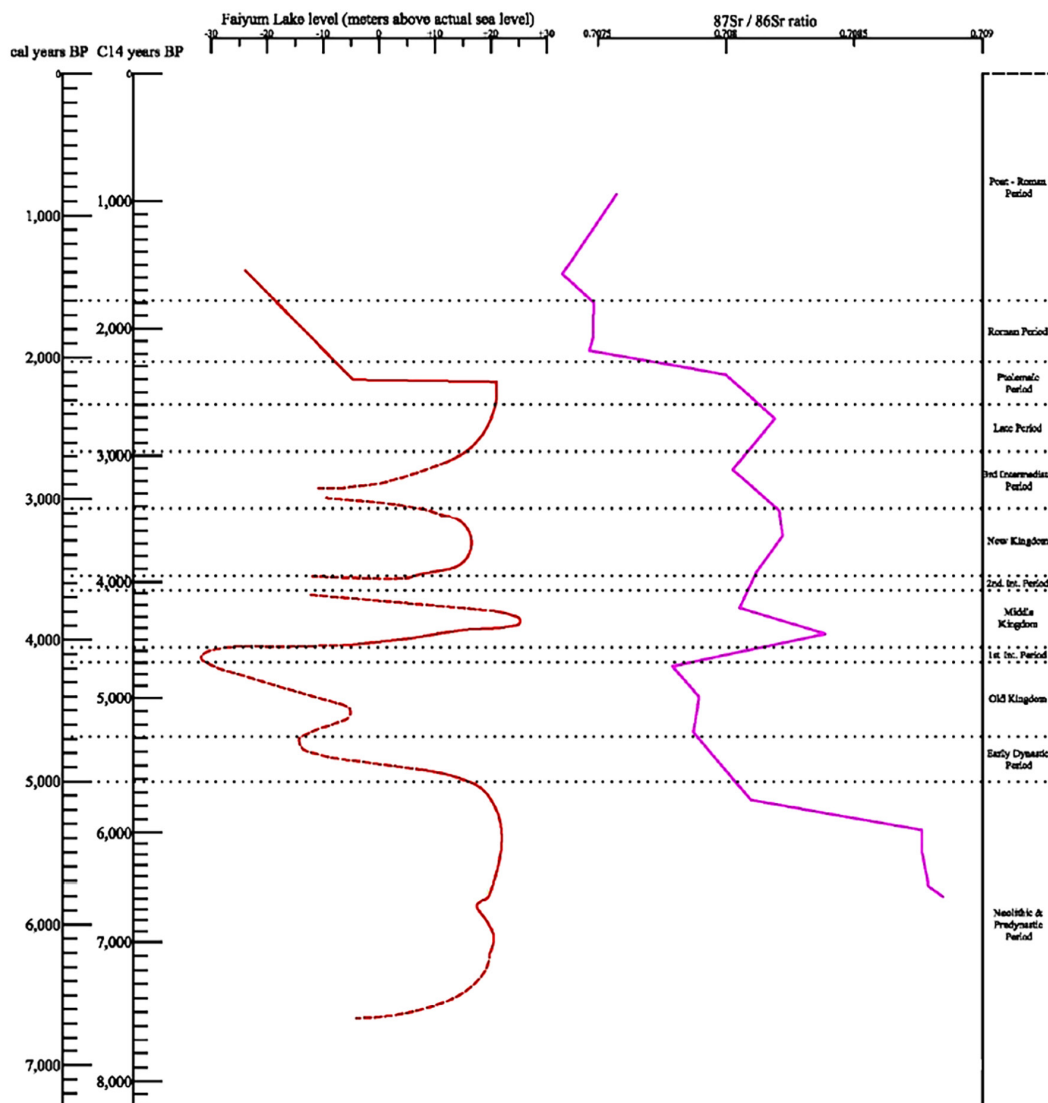

Рис. 1. Аномальная паводковая активность Нила в середине эпохи Среднего царства (по Gonçaves 2018: 24, fig. 6)

40 дней, уменьшая при этом уровень воды в районе Мемфиса на 1 м³⁶. При этом те же дамбы обеспечивали естественную циркуляцию воды между бассейнами Нила и Каруна в течение остальной части года³⁷.

Таким образом была частично решена важная государственная задача — отводить лишнюю воду в случае опасных уровней разливов реки³⁸. Файюм использовали как водохранилище, уменьшая ущерб от наводнений в долине ниже по течению, в том числе в районе исторического Мемфиса³⁹. Если Египет и страдал от сильной изменчивости уровня Нила в начале эпохи Среднего царства, то к середине — концу правления XII династии река была взята под контроль. Можно предположить, что период от правления Сенусерта III до конца царствования XII династии характеризовался сильными наводнениями. Последнее также подтверждается метками на скалах Семны и Куммы⁴⁰.

Если события развивались подобным образом, то прекращение строительства пирамиды Аменемхета III в Дахшуре было вызвано именно повышенной паводковой активностью реки⁴¹, следствием которой стали частичное разрушение самой пирамиды, т. е. подтопление ее внутренних помещений, что привело к их к деформации⁴², и уничтожение инфраструктуры в долине. Следов долинного храма Черной пирамиды до сих пор обнаружить не удалось.

Обратим внимание, что аномальные паводки были возможны еще в конце XIX — начале XX в. В качестве примера можно привести фотографию Р. Ленерта и Э. Ландрока (рис. 2), на которой изображено наводнение в районе Дахшура. Отчетливо видно, что вода подходит почти вплотную к скальным откосам, на которых была возведена Черная пирамида Аменемхета III. Однако по сравнению с древними показателями наводнение представляется заурядным событием⁴³.

На другой фотографии-реконструкции, выполненной сотрудниками Немецкого археологического института, хорошо видна граница между поймой и скальным берегом (рис. 3). Заслуживают внимание именно те места, где пойма (выделено белым цветом) вдается в скальные расщелины. Поэтому нет ничего невозможного в том, что вода во время наиболее сильных наводнений в середине эпохи Среднего царства подмывала основание пирамиды.

Если события развивались по изложенному выше сценарию, то становится очевидным, почему Аменемхет III отказался от строительства в Дахшуре и перес строилку в Файюм. Он искал более надежное и безопасное место для своей пирамиды. Параллельно происходило идеологическое оформление данного процесса.

Здесь важно обратить внимание на два принципиальных момента.

Первое. Перед тем как Себек превратился в царственное божество, он олицетворял стихийную силу нильского паводка⁴⁴. Например, на одной печати времени царствования Нармера, найденной Ф. Питри на некрополе Тархана (гробница № 414), изобраа-

³⁶ Said 1993: 190–191, 198–199.

³⁷ Butzer 1976: 37; Hassan 1986: 483, 491.

³⁸ Said 1993: 190.

³⁹ Garbrecht 1996: 50, 70–71.

⁴⁰ Bell 1975: 223, 226–227, 229–130; Butzer 1976: 29; Said 1993: 143–48.

⁴¹ Орехов 2018: 69.

⁴² Arnold 2003: 344.

⁴³ Said 1993: fig. 2.22.

⁴⁴ Волков 1917: 20.

Рис. 2. Фото Р. Ленерга и Э. Ландрока

Подпись не соответствует действительности. На снимке изображен не Абу-Сир, а именно Дахшур. На переднем плане видны остатки незавершенной пирамиды Аменемхета III.

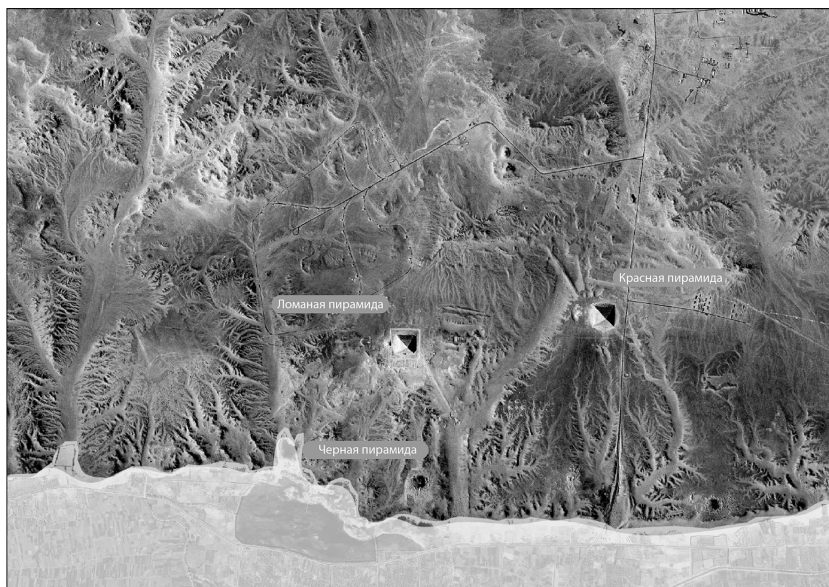

Рис. 3. Снимок района Дахшура, сделанный из космоса и обработанный специальной компьютерной программой (Alexanian, Arnold 2016: 13, fig. 3)

жены воды паводка в виде закрученных спиралей, которые чередуются с крокодилами (рис. 4). Это свидетельствует о тесной связи представлений о водной стихии и образа крокодила еще в архаическом Египте.

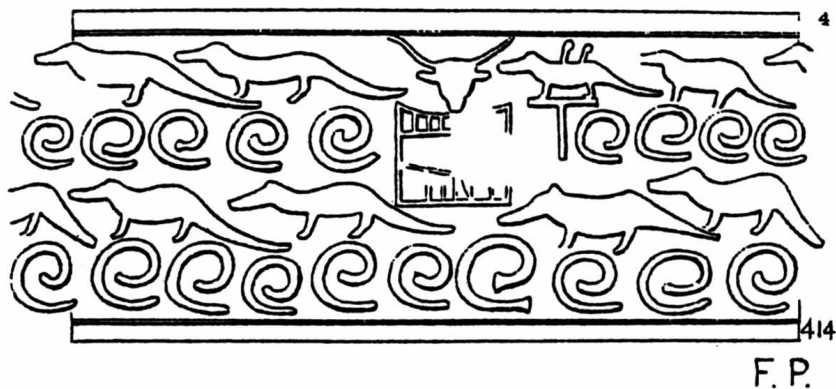

Рис. 4. Печать времени Нармера (по Zecchi 2010: 6, fig. 2)

Кроме того, в одном пассаже из «Текстов пирамид» царь назван «богом-крокодилем в зеленом оперении» (*NN pj sbk w3d šwt*), сыном богини первоизданного океана Нейт-Мехетурет (*Nt-Mḥt-wrt*)⁴⁵. Текст характеризует его как прожорливое и агрессивное создание: он поглощает пищу своим ртом (*wmm m r3.f*), постоянно совокупляется со своим penisом (*wsš nk m ḥnn.f*), является властелином семени (*nb mtwt*), отнимая жен от их мужей (*jtj ḥnmt h3j.sn*), когда пожелает его сердце (*ḥft šsp ib.f*).

Замечательным образом эта необузданность наслаивается на его главную функцию — находиться во главе паводка (*m ḥnt mḥt 3gbj*). Себек предстает здесь не просто как бог хаоса и неукротимой сексуальной силы. Данная сексуальная агрессивность может указывать именно на неконтролируемые паводки Нила, в которых Себек проявляет свою сущность⁴⁶. Это находит подтверждение и в более поздних по времени «Текстах саркофагов»⁴⁷.

Таким образом, усиление роли культа бога Себека может быть поставлено в прямую связь с аномальной паводковой активностью реки. В необузданной стихии паводка, причинившего значительные разрушения в Дахшуре, Аменемхет III видел прежде всего волю бога Себека и его силу, с которой был вынужден считаться. Поэтому царь не просто оставил Дахшур и обосновался в Файюме, он должен был умиротворить бога, могущество которого изведаль, и заполучить его покровительство.

Второе. Себек изначально считался владыкой Файюма⁴⁸. Но как мы видели выше, Аменемхету III было крайне важно превратить Файюм из болотистой местности в зону активного земледелия. Другими словами, царь должен был сформировать земельный

⁴⁵ Pyr. 507–510.

⁴⁶ Zecchi 2010: 6, fig. 2.

⁴⁷ Zecchi 2010: 21.

⁴⁸ Волков 1917: 18; Zecchi 2010: 10.

фонд, который бы составил экономическую основу существования новой резиденции Иттауи, Файюма и Нижнего Египта в целом. Поэтому если Себек являлся неограниченным властелином Файюма, то он должен был делегировать это право Аменемхету III. Но самое важное состоит в том, что передать это право он должен был не как бог-покровитель, а как царь. Поясню, что имеется в виду.

Царская атрибутика, отмеченная у ряда богов (см. выше), сохраняет свой смысл только в контексте коронационного ритуала. Боги выступают в нем в качестве предков, так как все они, начиная с Ра и заканчивая Хором, в свое время правили Египтом либо, как полагал Б. А. Тураев, являлись царскими наместниками. От Хора, сына Исиды, сакральное право владеть страной перешло к земным царям, и каждый новый правитель считался воплощением Хора. О последнем факте свидетельствует прежде всего царская титулатура. Поэтому идея о том, что царь может делить эту роль не со своим земным соправителем, а с божеством, в данном случае Себеком, кажется абсурдной. Однако на определенном этапе египетской истории на Файюм эта логика не распространялась.

Хорошо известно, что в ходе коронации царь, занимая престол Хора, не только облачался в священные регалии, но также получал от богов футляр мекес с «завещанием Геба» о наследовании всех земель Египта⁴⁹. В общей сложности это несколько миллионов сот (данные для птолемеевской эпохи — 1 млн сот, т. е. чуть больше 3 тыс. км²). Однако, как установил О. Д. Берлев, в документе подразумевалась только плодородная земля, которая была способна принести богатый урожай. Поселения и храмы также передавались богами царю в придачу к той земле, на которой они находились. Другими словами, Геб передавал царю землю вместе с уже существующими поселениями и жителями, а также местными божествами. Однако делалось это с условием, что отныне эти божества принимали покровительство главного бога царского культа — Хора, сына Осириса, а Хор, как наследник, отвечал за все жертвоприношения. Роль опекуна богов и земли, с которой они кормились, согласно завещанию, переходила при коронации всем царям Египта, которые, как уже было сказано, являлись воплощениями Хора.

Однако Файюм до Аменемхета III не приносил богатых урожаев, так как был болотом, буквально «озерным краем» (*t3-š*), а значит, не входил в наследуемый царем при коронации земельный фонд. Следовательно, чтобы начать обустройство этой территории, Аменемхет III должен был сперва получить ее в наследство от бога — покровителя Файюма, подобно тому как землю долины ему передавал Хор.

С точки зрения древних египтян, это достигалось через трансформацию Себека Шедетского в Хора Шедетского — царя Файюма, а следующий шаг заключался в том, чтобы эта царственность перешла к Аменемхету III⁵⁰. Смысл ритуала в конечном счете сводился не к тому, чтобы прославить бога-крокодила, а к тому, чтобы легитимно передать его исконное право на Файюм царю.

⁴⁹ Берлев 1999.

⁵⁰ И. Ф. Квак полагает, что первым царем, отождествленным с Себеком Шедетским, Хором, пребывающим в Шедете, был Сенусерт II (Quack 2018: 157). Хотя он не проявил себя в столь масштабной деятельности по обустройству новых земель, как

это сделал его потомок, можно предположить, что храмовая литургия, прославляющая царя как Хора Шедетского, стала складываться уже во время его правления. Тем не менее окончательно она была оформлена, скорее всего, в царствование Аменемхета III.

Становясь Себеком, царь обуздывал заключенную в нем силу, которую ему передала священная змея, и направлял ее в созидательное русло. Неслучайно, начиная со времени правления XIII династии и вплоть до Второго переходного периода пользовалось популярностью царское имя Себекхотеп (*Sbk-ḥtp*), которое переводится как «Себек доволен (умиротворен)». Это косвенно свидетельствует о доминировании представлений, связанных с почитанием бога-крокодила. Для того чтобы провозгласить идею о передаче власти над Файюмом и стать полноценным Себеком Шедетским, Хором, пребывающим в Шедете, Аменемхет III возвел грандиозный храм, где состоялась коронация (и последующие коронации его потомков), частью которой были литургические песнопения, зафиксированные в «папирусе Голенищева».

Последнее как нельзя лучше подтверждает конец гимна прославления Красной короны (*dw3 Nt*):

ntrw nbw rsw mḥtjw jmntjw j3btjw

psdt nt ntrw mj kd.s

jmjw-ḥt sbk šdtj ḥr ḥrj-jb šdt

ḥ3gg k3w.tn ḥr bjt pn

šbk šdtj ḥr ḥrj-jb šdt

Mj h3g gt jst ḥr s3.s ḥr ḥrd m 3ḥ-bjt

О все боги, южные и северные, западные и восточные,

Вся девятка богов, последователи Себека Шедетского,

Хора, находящегося в Шедете!

Пусть радуются ваши двойники этому властителю Нижнего Египта —

Себеку Шедетскому, Хору, находящемуся в Шедете,

Как радуется Исида своему сыну Хору-младенцу в Хеммисе⁵¹.

Таким образом, перед нами финал коронации, во время которого царь как преемник Хора Шедетского получал защиту своей матери богини Нейт и легитимное право на престол Нижнего Египта. При этом очевидно, что и Нейт-Мехетурет, упомянутая в «Текстах пирамид», и Исида, рождающая Хора в Хеммисе, являются проявлениями той самой богини-защитницы, священной змеи. Отсюда — параллель между Себеком Шедетским и Хором-младенцем в момент его рождения в Дельте, а значит, и личностью царя — резидента Иттауи.

Следовательно, можно сделать следующий вывод: гимны, зафиксированные в «папирусе Голенищева», появились во второй половине царствования Аменемхета III в качестве составной части ритуала коронации, в ходе которого царю передавалось са-кральное право на земли Файюма.

В заключение стоит сказать несколько слов о времени создания списка из коллекции В. С. Голенищева. Любой храмовый текст переписывается ровно до тех пор, пока ритуалы, в нем зафиксированные, сохраняют свою актуальность. Одним из последствий проведения данного ритуала было то, что правитель, облаченный властью священной змеи, проявлял себя не только в созидательной деятельности (что подтвердил своим царствованием Аменемхет III), но и в борьбе против врагов Египта.

⁵¹ Панов 2018: 287.

После пресечения XII династии наступил короткий период, когда наблюдались слабые наводнения, о чем свидетельствует ряд археологических находок, надписи в гробницах, пометки на скалах в Нубии. Все они собраны и проанализированы в работах Б. Белл⁵². Например, период низкого Нила и голода в интервале между 1768 и 1740 гг. до н. э. засвидетельствован в надписях в гробницах в Эль-Каба⁵³.

Сильные наводнения вновь стали обычным явлением в XVII в. до н. э., особенно в интервале между 1703 и 1635 гг. до н. э.⁵⁴ Так, при Себекхотепе VIII (XVII в. до н. э.) произошло исключительное наводнение, о котором повествует карнакская стела. В тексте говорится, что при посещении царем храма зал усехет оказался полностью затоплен (*wsht nt r3-pr pn mhtj m mw*)⁵⁵. Как полагают многие исследователи, эти события, вероятно, были следствием проникновения на север летних муссонов, которые вызывали необычно сильные дожди в водосборных бассейнах реки Атбара и многочисленных северных вади⁵⁶.

Если это действительно так, то не сыграли ли данные природные явления свою роль в том, что ритуалы, включающие в себя чтение «Гимнов диадемам», были актуальны на протяжении достаточно долгого периода — вплоть до окончания эпохи XVII династии — и стали идеологической основой при подготовке изгнания гиксосов? В таком случае датировка списка из коллекции В. С. Голенищева временем правления этой чужеземной династии находит свое логическое объяснение.

Библиография

- Берлев 1999** Берлев О. Д., Наследство Геба // Дандамаев М. А (ред.), Подати и повинности на Древнем Востоке (Санкт-Петербург, 1999): 1–33.
- Волков 1917** Волков И. М., Древнеегипетский бог Себек (Петроград, 1917).
- Орехов 2018** Орехов Р. А., Данные папируса Весткар об уровне разливов Нила в эпоху царствования Снофру и во второй половине XII династии // Восток 5 (2018): 56–73.
- Панов 2018** Панов М. В., Египетские тексты. Т. VIII. Легенды, мифы и гимны. Доклады (Новосибирск, 2018).
- Панов 2019** Панов М. В., Египетские тексты. Т. XIII. Историко-биографические надписи классического периода (Новосибирск, 2019).
- Тураев 1920** Тураев Б. А., Египетская литература. Памятники мировой литературы. Творения Востока. Древнеегипетская литература. Т. I. Исторический очерк древнеегипетской литературы (Москва, 1920).
- Alexanian, Arnold 2016** Alexanian N., Arnold F., The complex of the Bent Pyramid as a landscape design project // 10. Ägyptologische Tempeltagung: Ägyptische Tempel zwischen Normierung und Individualität (Wiesbaden, 2016): 1–16. Digital resource, mode access: https://www.academia.edu/30540635/The_complex_of_the_Bent_Pyramid_as_a_landscape_design_project.
- Arnold 2003** Arnold D., The pyramids of the Middle Kingdom // Hawass Z. (ed.), The treasures of the pyramids (Turin, 2003): 326–347.
- Bell 1971** Bell B., The Dark Ages in ancient history. I. The first Dark Age in Egypt // American journal of archaeology 75 (1971): 1–26.

⁵² Bell 1975: 237–238, 260–265.

⁵³ Bell 1975: 265; Said 1993: 149–150.

⁵⁴ Said 1993: 150; Macklin et al. 2015: 119, fig. 7.

⁵⁵ Панов 2019: 298.

⁵⁶ Bell 1975: 243–245; Said 1993: 84, 149.

- Bell 1975** Bell B., Climate and the history of Egypt. The Middle Kingdom // *American journal of archaeology* 79 (1975): 223–269.
- Bommas 2013** Bommas M., *Das ägyptische Investiturritual* (Oxford, 2013).
- Butzer 1976** Butzer K., *Early hydraulic civilization in Egypt* (Chicago, 1976).
- Erman 1911** Erman A., Hymnen an das Diadem der Pharaonen, aus Einem Papyrus der Sammlung Golenischeff (Berlin, 1911).
- Garbrecht 1996** Garbrecht G., Historical water storage for irrigation in the Fayum Depression (Egypt) // *Irrigation and drainage systems* 10 (1996): 47–76.
- Goebis 2008** Goebis K., Crowns in Egyptian funerary literature. Royalty, rebirth, and destruction (Oxford, 2008).
- Gonçalves 2018** Gonçalves P. M. L., landscape and environmental changes at Memphis during the dynastic period in Egypt. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of Archaeology, University of Cambridge (Cambridge, 2018).
- Hassan 1986** Hassan F., Holocene lakes and prehistoric settlements of the Western Faiyum, Egypt // *Journal of archaeological science* 13 (1986): 483–501.
- Hassan 1997** Hassan F., Holocene palaeoclimates of Africa // *African archaeological review* 14 (1997): 213–230.
- Hassan et al. 2012** Hassan F. A., Hamdan M. A., Flower R. J., Keatings K., The oxygen and carbon isotopic records in Holocene freshwater mollusc shells from the Faiyum paleolakes, Egypt. Their paleoenvironmental and paleoclimatic implications // *Quaternary international* 266 (2012): 157–187.
- Herod.** Lloyd A., Herodotus, book II. Commentary 99–182 (Leiden — New York — København — Köln, 1988).
- Jeffreys 2010** Jeffreys D. G., *The survey of Memphis VII. The Hekekyan papers and other sources for the survey of Memphis* (London, 2010).
- Kootz 2006** Kootz A. B., *Der altägyptische Staat. Untersuchung aus politikwissenschaftlicher Sicht. Studien zur Kultur und Sprache der ägyptischen Frühzeit und des Alten Reiches (Menes 4)* (Wiesbaden, 2006).
- Macklin et al. 2015** Macklin M. G., Toonen W. H. J., Woodward J. C., Williams M. A. J., Flaux C., Marriner N., Nicoll K., Verstraeten G., Spencer N., Welsby D., A new model of river dynamics, hydroclimatic change and human settlement in the Nile Valley derived from meta-analysis of the Holocene fluvial archive // *Quaternary science reviews* 130 (2015): 109–123.
- Moeller 2005** Moeller N., The First Intermediate Period. A time of famine and climate change? // *Ägypten und Levante* 25 (2005): 153–167.
- Möller 1909** Möller G., *Hieratische Paläographie. Die aegyptische Buchschrift in ihrer Entwicklung von der fünften Dynastie bis zur römischen Keiserzeit* (Leipzig, 1909).
- Pyr.** Sethe K., *Die altägyptischen Pyramidentexte. Nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums, I–III* (Hildesheim — Zürich — New York, 1987).
- Quack 2018** Quack J. F., Bemerkungen zum Papyrus Moskau 314 // *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 145/2 (2018): 151–167.
- Said 1993** Said R., *The river Nile. Geology, hydrology and utilisation* (Oxford, 1993).
- Zecchi 2010** Zecchi M., Sobek of Shedet. The crocodile god in the Fayyum in the dynastic period (Todi, 2010).

‘Hymns to diadems’: to the issue of its creation

R. A. Orekhov

In the paper circumstances of so called ‘Hymns to diadems’ (pMoskau 314) creation are discussed. The author supposes that these hymns are a part of a coronation ceremony, as a result of which Fayoum lands passed from Sebekh to Amenemhet III. Amenemhet III became Sebekh of the Shedet, Hor staying in Shedet, and a loyal ruler of the Fayoum. It is interesting that Sebekh transfers his rights not as a patron deity, but as a king. The reason of appearance of this rite was anormal Nile floods, which forced Amenemhet III to search for means of dealing with them.

Keywords: ‘Hymns to diadems’, Fayoum, Sebekh, Amenemhet III, A. Erman, B. A. Turaev, M. Bommas, M. Zecchi.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А. «Гимны диадемам»: к вопросу о времени составления // Египет и сопредельные страны 1 (2021): 66–78. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00006.

Orekhov R. A. ‘Hymns to diadems’: to the issue of its creation [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 1 (2021): 66–78. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00006.